

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Беликова Е.К. Культурфилософские основания искусственного интеллекта как феномена культуры // Человек и культура. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.4.71324 EDN: PDQELM URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71324

Культурфилософские основания искусственного интеллекта как феномена культуры

Беликова Евгения Константиновна

ORCID: 0009-0001-7575-024X

кандидат культурологии

доцент; кафедра английского языка; Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, строение 52

✉ jkbelikova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Электронная культура и интернет"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.4.71324

EDN:

PDQELM

Дата направления статьи в редакцию:

23-07-2024

Дата публикации:

02-08-2024

Аннотация: Объектом исследования является искусственный интеллект (ИИ); предметом исследования – основы его разработки представителями философии культуры. Отмечается, что философское осмысление техники, технологий и ИИ началось гораздо ранее, чем искусственный разум был создан как технологический феномен, что свидетельствует о сущности ИИ как культурного феномена. Начиная с Нового времени представители философии культуры пытались осмысливать ИИ, причём их теоретические построения сегодня нередко выглядят провидческими, нашедшими в наше время своё полное подтверждение. Наиболее ранним ракурсом осмысления культуры ИИ стал интериоризационный (оценка опыта человека в отношении техники и технологий), который затем был дополнен фатическим (осмыслением возможности коммуникации с

ИИ) и критическим (критикой взаимодействия с техникой, технологиями и ИИ). Исследование проводилось с помощью общенаучных методов анализа и синтеза, наблюдения, описания и др. Применялись специальные методы: системно-структурный, диалектический, культурно-исторический. Основным подходом к проблеме стал междисциплинарный. Научная новизна исследования состоит в выявлении различных ракурсов осмыслиния культуры ИИ в истории культурфилософской мысли. Отмечено, что интериоризационный ракурс наиболее ярко проявляется в трудах Т. Гоббса, Г.В. Лейбница, Р. Декарта, Б. Спинозы, Д. Юма и других учёных, стремящихся осмыслить сходство человеческого и машинного мышления, возможность повторения естественного разума в искусственном. Фатический ракурс осмыслиния культуры ИИ свойствен работам Г. Риккerta, Э. Тоффлера, Ж. Деррида, Р. Барта, М. Фуко и других философов, нацеливших внимание на характер взаимоотношения человека и машины. Критический анализ ИИ проявляется в исследованиях Н. А. Бердяева, М. Хайдеггера, В. Зомбарты, Д. Белла и других авторов, говорящих об опасностях, связанных с ИИ.

Ключевые слова:

искусственный интеллект, техника, технологии, философия культуры, культурфилософские основания, феномен культуры, интериоризационный ракурс, фатический ракурс, критический ракурс, коммуникация с ИИ

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) как технологический феномен сложился во второй половине XX в. после начала его разработки представителями естественнонаучных дисциплин в рамках компьютеризации и цифровизации, однако как феномен культуры он, как это ни парадоксально, имеет гораздо более богатую и продолжительную историю. Факт разработки проблемы возникновения ИИ, его соотношения с сущностью человека, его роли в обществе, начавшейся задолго до его изобретения учёными, не может быть случаен и заслуживает внимательного анализа. Культура ИИ привлекала самых разных исследователей, философов и культурологов, ещё в то время, когда самого искусственного разума ещё не существовало. Исходя из анализа сущности человека, его сознания и мышления, философы высказывали мысли о науке, технике и технологиях, нередко звучавшие как предвидения. О создании существ, которые могли быть построены как человек и были бы способны сравняться с человеком и заменить его, говорил ещё Аристотель в своей «Логике»^[1]. Созданная древнегреческим философом силлогическая логика и сегодня остаётся одной из ключевых стратегий ИИ. Однако в философских исследованиях Нового времени, Просвещения, постмодернизма подобные изыскания стали особенно предметными и перспективными.

Обзор литературы

Современные учёные всё чаще обращают свой взор на построения и умозаключения, сделанные философами предшествующих времён. Поиск в работах философов предыдущих столетий и десятилетий культурфилософских оснований того или иного феномена, в том числе ИИ, позволяет лучше понять этот феномен. Современные философы и культурологи читают труды классиков новыми глазами и видят в них множество нитей, ведущих к ИИ. И. Ю. Алексеева выявляет, что компьютерный образ человеческого знания становился предметом философских изысканий издавна, в частности, говорит о пророческих предвидениях ИИ Т. Гоббса^[2, с. 184]. С. Г. Ушкун

заявляет, что Т. Гоббс в книге «Левиафан» предугадал революцию искусственного интеллекта и больших данных [3]. Дж. Хогеланд называет Т. Гоббса «дедушкой искусственного интеллекта» [4, р. 23]. Н. Ю. Клюева среди идей Г. В. Лейбница, повлиявших на развитие компьютерных наук и исследования в области искусственного интеллекта, выделяет желание учёного «свести все научные рассуждения к математическим расчетам» [5, с. 82]. И. Д. Марголин и Н. П. Дубовская говорят, что в трудах Б. Спинозы сформулирована «гипотеза о физической символной системе, которая станет основой для исследований в области искусственного интеллекта» [6, с. 23]. К. М. Лауфер, изучив положение Б. Спинозы о социальной сущности человека, заявляет, что философ отрицал возможность полного повторения человеческого разума машиной, не способной к социальному взаимодействию [7, с. 224]. В. Н. Брюшинкин [8] и Д. П. Козолупенко [9] видят признаки ИИ, теоретические основания для исследований в области ИИ в построенной И. Кантом модели мира. А. В. Михайловский характеризует В. Зомбарта как критика техники [10]. В. Е. Кострюков обращается к разработанной постмодернистами теории «смерти автора» и связывает её с идеей определения границ человека и нейросети [11]. Несмотря на наличие значительного числа работ, в которых современные философи находят предпосылки разработки ИИ в трудах философов предыдущих периодов развития науки, целостного исследования, в котором были бы систематизированы культурфилософские основания ИИ как феномена культуры, пока не проводилось.

Цель статьи – выявить культурфилософские основания ИИ, определить этапы научной разработки данного явления в период, когда оно ещё не получило современного технологического оформления.

Основная часть

Предтечей построения культуры ИИ, попытками обосновать его в культурфилософском отношении можно считать исследования многих философов того периода, когда ИИ технологически ещё не существовал. Можно выделить несколько ракурсов культурфилософского осмысления культуры ИИ, из которых наиболее значимыми являются интериоризационный, фатический, критический.

Интериоризационный ракурс осмысления культуры ИИ

Интериоризационный ракурс выбирается при попытке философов оценить опыт человека в отношении техники и технологий, выделить аспекты практического сосуществования человека и техники, оценить суть искусственного разума, который будет когда-то создан по образцу естественного, разобраться в том, способен ли он полностью повторить человеческое сознание, как будет влиять на культуру.

Провидческий образ искусственного интеллекта, существующего с человеком и стремящегося диктовать ему правила, обеспечивая за это защиту, создаёт Т. Гоббс в «Левиафане». Огромный Левиафан, изображённый автором, «сохраняет свое сходство с естественным», поскольку процессы в его теле совершаются по тем же рациональным законам, что и у естественного [12, с. 269]. О рациональном устройстве мышления человека и возможности его разумного описания говорит Г.В. Лейбниц, веривший в силу науки и технологий, стремившийся «придумать некий алфавит человеческих мыслей» [13, с. 414], который очень напоминает современные языки программирования. Р. Декарт рассматривает человеческое мышление как вполне материальное явление, основанное

на заложенных в интеллект универсальных моделях. По Р. Декарту, мысль разлагаема на «операции нашего интеллекта» [14, с. 182], и этот процесс можно производить столько раз, сколько необходимо для решения любой самой трудной проблемы. Подход Р. Декарта к мышлению как совокупности операций, а к человеку, как к машине («Бог создал наше тело наподобие машины и пожелал, чтобы оно действовало как универсальный инструмент» [Там же, с. 469]) доказывает, что создание думающей, как человек, машины вполне возможно. В безграничную силу разума верит и Б. Спиноза, понимающий человека как единство телесного, мыслительного и социального и уверенный, что разум человека постоянно совершенствуется, причём как оперативная система: «...Природной своей силой создает себе умственные орудия (*instrumenta intellectualia*), от которых обретает другие силы для других умственных работ, а от этих работ – другие орудия» [15, с. 329]. О моделировании процесса познания говорит И. Кант, размышления которого о разуме, мысли, мышлении приводят автора к представлению о возможности автономного мышления, существующего вне человека, о «схематизме рассудка» [16, с. 127], делении мысли на максими (операции) и т. п.

В философии Просвещения интериоризационный ракурс осмысления технологии встречается в трудах Д. Юма, говорившего об «атомных впечатлениях», из которых складываются более сложные мыслительные композиции. Д. Юм сопоставляет с машинами и человека, и животных, и вообще весь мир, говоря об их схожем устройстве и о сходных причинах (основаниях возникновения) [17, с. 400]. Образ машины помогает учёному осмыслить все явления мира, живые и неживые, и он приходит к идеи «искусственной машины», источниками которой называет «разум и преднамеренность» [Там же, с. 430].

Интериоризационный подход стал первым в понимании ИИ учёными, которым необходимо было адаптироваться в мире, постепенно наполняемом техникой и технологиями, объяснить сложные связи между человеком и машинами, проанализировать и описать первый опыт восприятия техники и технологий, спрогнозировать дальнейшее развитие событий.

Данный ракурс культурфилософского осмысления ИИ остаётся основным и в дальнейшем развитии философской мысли, но при этом дополняется другими ракурсами, демонстрирующими желание учёных более глубоко и детально разобраться в сущности техники и технологий.

Фатический ракурс осмысления культуры ИИ

Постепенно человек понимает, что в восприятии техники и технологий очень важным моментом является установление взаимоотношений с ними, организация общения, коммуникации. Это формирует фатический ракурс восприятия техники и ИИ. Философам необходимо понять, во-первых, возможно ли это общение (или человек и машина настолько отличаются друг от друга, что оно нереально), во-вторых, каким оно будет (если возможно), в-третьих, будет ли оно вестись на равных, то есть мыслимо ли создание машины, соизмеримой по разуму, по сознанию с человеком. Это вопросы решаются по-разному.

Неокантианец Г. Риккерт говорит о непреодолимой границе между естественным и искусственным, между гуманитарным и техническим, формируя точку зрения, получившую характеристику «пессимизма Риккерта». Главное отличие данных сфер, по мнению Г. Риккерта, соответственно, – способность и неспособность выражать индивидуальность. Создание искусственного разума ставится философом под сомнение,

поскольку естественные науки «не в состоянии ввести в свои понятия индивидуальности действительность» [\[18, с. 112\]](#).

Вопросы диалога с машинами становятся особенно актуальными для философов постмодернизма, наблюдающих становление и развитие постиндустриального общества и расширение использования машин в первую очередь за счёт их информационной функции. Философами делаются очень интересные наблюдения, многие из которых также являются провидческими.

Так, Э. Тоффлер в работе «Третья волна» (1980) прогнозирует индивидуализацию и персонификацию виртуального пространства, их нацеленность на «персональные информационные запросы» [\[19, с. 560\]](#), которые мы наблюдаем сегодня, с появлением искусственных нейросетей. Д. Белл говорит об ИИ как о явлении, с которым человек соотносит своё «я», пытаясь осознать себя в сопоставлении с машиной [\[20\]](#).

С идеей ИИ соотносится важная для постмодернизма концепция «смерти автора». Ж. Деррида замечает, что автор (субъект) в современном мире утрачивает свою единичность, неповторимость, размывается, лишается «точечной простоты» [\[21, с. 288\]](#). Р. Барт заявляет об устраниении автора на всех уровнях текста и о замене его скриптором, которого не существует вне текста, который не обладает какими-то индивидуальными чертами, эмоциями, настроениями, идеями, творческими потенциями. Скриптор создаёт текст, особенно не задумываясь и очень споро, используя при этом «необъятный словарь, из которого он черпает свое письмо, не знающее остановки» [\[22, с. 389\]](#). Главным для текста становится не автор, а читатель, что вполне соответствует современному способу авторства ИИ, находящегося на втором плане, позиционирующего себя как вторичное образование. М. Фуко также говорит об утрате автора, однако замечает, что эта утрата относительна и наблюдается не во всех случаях. Автор становится разным, его образ вариативен, выступает как «переменная» характеристика информационного пространства [\[23, с. 40\]](#).

Фатический ракурс понимания культуры ИИ позволяет философам заметить, какое влияние искусственный разум оказывает на человека, трансформируя его восприятие реальности и самого себя.

Критический ракурс осмысления культуры ИИ

Для философов всегда было очевидно, что взаимоотношения человека и машины не могут быть простыми, что технологии производят множество проблем, требующих критического размышления. Осмысление культуры ИИ в данном случае вытекает из идеи противостояния человека и машины, их соперничества, того вреда, который ИИ может нанести человеку. Речь также идёт об возможности и опасности утраты человеком рядом с машиной собственной уникальности.

Ещё Р. Декарт говорит о том, что машины не способны обрести душу и полноценное мышление, их разум не может сравниться с человеческим, даже если внешне это будет так выглядеть [\[14, с. 283\]](#). Ему возражает Ж.О. де Ламетри, уравнивающий человека и машину на основании знаний о физиологии человеческого организма [\[24, с. 184\]](#). На ранних этапах развития техники опасность сравняться с машиной виделась философам одной из самых серьёзных; с получением машинами новых возможностей учёные постепенно увидели ещё множество угроз, исходящих от технологий.

Значительный технопессимизм проявляет Н. А. Бердяев в работе «Человек и машина». Философ заявляет об опасности для человека быть вытесненным машиной, об отдалении человека в мире машин от собственной природы, об ударе по гуманизму, наносимом техникой. Удручет автора в этой ситуации то, что избавиться от технологий человек уже не может и вынужден приспосабливаться к ним, выживать в мире, наполненном экзистенциальными угрозами, в условиях, когда он может утратить эмоции, душу, когда «душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации» [\[25, с. 23\]](#).

М. Хайдеггер в работе «Вопрос о технике» (1954), как и Н. А. Бердяев, говорит об опасности бездумно принимать те удобства, которые дают машины, без философского и культурологического осмыслиения того вреда, который они могут нанести человеку. Человек в этом случае рискует стать рабом машин, разучиться жить без них, обходиться без их помощи. У машин, по мнению М. Хайдеггера, не может быть только технологической, инструментальной сущности: «...Сущность техники вовсе не есть что-то техническое» [\[26, с. 221\]](#), думать так – значит обманываться и подвергать себя опасности попасть в зависимость от машин.

О негативном воздействии техники на общественную и личную сферу начинают заявлять многие философи, причём делают это задолго до того, как такое воздействие оформилось, стало очевидным. В. Зомбарт также предлагает критически взглянуть на пользу, приносимую машинами, поскольку, по его мнению, необходимость в этой пользе продуцируется самим существованием машин [\[27, с. 305\]](#).

Разрушительная сила машин побуждает многих философов выдвигать мрачные прогнозы относительно их роли в мировых войнах нового типа, более технологичных и смертоносных, чем ранее. По мнению Д. Белла, компьютеры преображают, коренным образом трансформируют войну, дают ей новое лицо, и война меняется «под “ужасным” контролем науки» [\[20, с. 28\]](#). Война с применением ИИ может не только принести огромный урон человечеству, но и вообще уничтожить его. Этот тезис становится наиболее сильным аргументом в культурфилософских исследованиях критического ракурса, которых становится всё больше в последнее время.

Заключение

Очевидно, что гуманистическая, бытийная, культурная суть для ИИ не менее важна, чем технологическая. Именно поэтому представители научного сообщества осознали возможность и даже неизбежность появления данного феномена задолго до его научного и технологического оформления и успели начать дискуссию о соотношении естественного и искусственного разума, о вероятности создания ИИ, полностью повторяющего человеческое сознание, об опасностях, которые может заключать в себе ИИ.

Основой культурфилософских изысканий в области техники, технологий, ИИ во все времена было желание разобраться в сущности культуры ИИ, понять возможность повторения с помощью машин мыслительного процесса, сознания человека. В течение столетий осмыслиения ИИ выделилось несколько точек зрения на данный культурный феномен (ракурсов, способов видения). Интериоризационный ракурс стал первым. Он представляет собой оценку философами (такими как Т. Гоббс, Г.В. Лейбниц, Р. Декарт, Б. Спиноза, Д. Юм и др.) опыта взаимодействия человека и машины, возможности их равенства или неравенства, организации их сосуществования, влияния машин на культуру и на сущность человека. Фатический ракурс, по сути, также является

интериоризационным, но сосредоточен на вопросах диалога, коммуникации человека и машины, того, способна ли технология отодвинуть человека на второй план, вытеснить его из коммуникативного пространства, трансформировать мир таким образом, что человек перестанет быть главным коммуникантом в нём (Г. Риккерт, Э. Тоффлер, Ж. Деррида, Р. Барт, М. Фуко и др.). Критический ракурс осмыслиения культуры ИИ оказался наиболее распространённым в исследованиях XX–XXI вв. (Н. А. Бердяев, М. Хайдеггер, В. Зомбарт, Д. Белл и др.), когда стали очевидны те опасности и угрозы, которые исходят от ИИ и требуют философского, культурного взгляда.

Перспективы проведённого в данной работе исследования состоят в применении теоретических построений философов различных научных школ и исторических периодов относительно техники и ИИ к современной ситуации развития искусственного разума, компьютеров и нейросетей. Сегодня мы можем увидеть, насколько точны были провидческие высказывания представителей культурфилософии об ИИ, о распространении техники и технологий в жизни человека и общества, и оценить логические, культурные и иные причины, по которым философам удавалось в течение столетий выстраивать различные способы осмыслиения ИИ.

Библиография

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 687 с.
2. Алексеева И. Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ. М.: Институт философии РАН, 1993. 218 с.
3. Ушkin С. Г. Левиафан 2.0: как Томас Гоббс предугадал революцию искусственного интеллекта и больших данных? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 1. С. 276–283. DOI: 10.14515/monitoring.2024.1.2525.
4. Haugeland J. Artificial intelligence: The very idea. L.: MIT Press, Cambridge, MA, 1985. 287 р.
5. Клюева Н. Ю. Влияние идеи г. Лейбница на развитие компьютерных наук и исследования в области искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2017. № 4. С. 79–92.
6. Марголин И. Д., Дубовская Н. П. Основные этапы развития искусственного интеллекта // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). С. 23–26.
7. Лауфер К. М. Декарт Vs. Спиноза: возможна ли машинная цивилизация? // Век XXI. Цифровизация: вызовы, риски, перспективы: материалы международной научно-практической конференции. М.: МИЭТ, 2022. С. 13–21.
8. Брюшинкин В. Н. Кант и «искусственный интеллект»: модели мира // Кантовский сборник: Межвузовский тематический сборник научных трудов. 1990. № 1 (15). С. 80–89.
9. Козолупенко Д. П. Между сознанием и интеллектом: трансцендентальная философия И. Канта как теоретическое основание для исследований в области искусственного интеллекта // Трансцендентальный поворот в современной философии – 8: Метафизика, эпистемология, когнитивистика и искусственный интеллект: сборник тезисов международной научной конференции. М.: РГГУ, 2023. С. 117–121.
10. Михайловский А. В. Вернер Зомбарт как критик техники // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 2. С. 260–282. DOI: 10.17323/1728-192x-2024-2-260-282.
11. Кострюков В. Е. «Смерть автора» в эпоху искусственного интеллекта: границы человека и нейросети // Человек в информационном обществе: сборник материалов II международной научно-практической конференции. Самара: СНИУ, 2023. С. 855–858.
12. Гоббс Т. Левиафан. Человеческая природа. О свободе и необходимости. М.: Азбука, 2022. 672 с.
13. Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. Т. 3. / редкол. Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др. М.: Мысль, 1984. 734 с.

14. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Р. Декарт. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 250–296.
15. Спиноза Б. Трактат об усовершенствовании разума // Б. Спиноза. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. С. 317–358.
16. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского; примеч. Ц.Г. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994. 591 с.
17. Юм Д. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / пер. с англ.; примеч. И. С. Нарского. М.: Мысль, 1996. 800 с.
18. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре / пер. с нем.: общ. ред. и предисл. А. Ф. Зотова; сост. А. П. Полякова, М. М. Беляева; подгот. текста и примеч. Р. К. Медведевой. М.: Республика, 1998. 413 с.
19. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. М.: АСТ, 1999. 784 с.
20. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. М.: Academia, 2004. CLXX, 788 с.
21. Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с франц. А. Гараджи, В. Лапицкого и С. Фокина; сост. и общая ред. В. Лапицкого. СПб.: Акад. проект, 2000. 432 с.
22. Барт Р. Смерть автора // Р. Барт. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / пер. с фр.; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. С. 384–391.
23. Фуко М. Что такое автор? // М. Фуко. Воля к истине: по ту стороны знания, власти и сексуальности: сборник / пер. с фр. М.: Магистериум, Кастьель, 1996. С. 7–46.
24. Ламетри Ж. О. Сочинения / общ. ред., предисл. и примеч. В. М. Богуславского. М.: Мысль, 1983. 509 с.
25. Бердяев Н. А. Человек и машина (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 3–38.
26. Хайдеггер М. Вопрос о технике // М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. С. 221–237.
27. Sombart W. Deutscher Sozialismus. Berlin-Charlottenburg: Buchholz & Weisswange, 1934. 361 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Человек и культура» статье, как автор отразил в заголовке («Культурфилософские основания искусственного интеллекта как феномена культуры») и пояснил во введении, является культурный феномен философского осмысления искусственного интеллекта (ИИ), предшествующий его технологической разработке. И хотя автор не уделяет внимания формализации объекта исследования, вполне очевидно, что им является специальный теоретический дискурс вокруг идеи ИИ, охваченный автором в трех ракурсах: интериоризационный (Т. Гоббс, Г.В. Лейбниц, Р. Декарт, Б. Спиноза, Д. Юм и др.), фатический (Г. Риккерт, Э. Тоффлер, Ж. Деррида, Р. Барт, М. Фуко и др.) и критический (Н. А. Бердяев, М. Хайдеггер, В. Зомбарт, Д. Белл и др.). Авторская типология ракурсов философского осмысления ИИ до его непосредственной технологической разработки основана на выделении основной причины обращения философов к осмыслению несуществующего, но вероятного явления.

Под интериоризационным ракурсом понимается попытка философами оценить постоянно расширяющийся опыт взаимодействия человека и машины, включая вероятные модели равенства или неравенства человека и машины в рамках сосуществования, а также

«влияния машин на культуру и на сущность человека». Под фатическим ракурсом автор понимает, отдельное направление интериоризационного дискурса, концентрирующего внимание на вопросах коммуникации человека и машины, а также способности технологии «отодвинуть человека на второй план, вытеснить его из коммуникативного пространства, трансформировать мир таким образом, что человек перестанет быть главным коммуникантом в нём». Критический ракурс, по мысли автора, образуется преимущественно вокруг попыток оценки философами вероятных рисков появлений и развития ИИ, включая неконтролируемую трансформацию им человека и общества, базовых оснований культуры и цивилизации.

Автор обращает внимание на провидческие умозаключения отдельных философов, которые предсказали и описали некоторые вероятные явления социальной жизни, связанные с тенденциями технологического развития, т. е. логически смоделировав вероятность некоторых тенденций и явлений, мыслители, по мысли автора, предвосхитили то, что становится реальностью на наших глазах. По существу, представленная на рассмотрение статья носит методологический характер проблематизации области перспективного исследования.

Сам объект (специальный теоретический дискурс вокруг идеи ИИ), как отмечает рецензент, является достаточно активно разрабатываемой областью. Новизну же представленного исследования составляет попытка автора предложить собственную типологию «пророческого» (футурологического) теоретического дискурса. Практическое применение предложенной типологии, очевидно, предполагается в дальнейших исследованиях. В данной же статье обозначена типологическая модель и определена цель её применения, заключающаяся в установлении «насколько точны были провидческие высказывания представителей культурфилософии об ИИ, о распространении техники и технологий в жизни человека и общества», а также в оценке логических, культурных и иных причин, «по которым философам удавалось в течение столетий выстраивать различные способы осмыслиения ИИ».

Рецензент отмечает, что у предложенной типологической модели есть как сильные, так и слабые стороны.

К сильной стороне следует отнести нетождественность по объему содержания выделенных ракурсов осмыслиения: от первого к последнему можно усмотреть эволюцию способов осмыслиения от исключительно абстрактных умозаключений к более эмпирическим, включая сущностные аспекты развития коммуникации и очевидные при определенных условиях вероятные риски общественного развития. Вполне вероятно, также, что при углублении автора в проблему, корпус анализируемой литературы будет расширяться и, в конечном итоге, охватить как принципиальную проблему самой возможности / невозможности ИИ, так и наиболее актуальную на сегодняшний день проблему технологической сингулярности. Рецензент подчеркивает, что корпус специальной литературы, составляющий объект исследования, в представленной статье определен лишь контурно и без его расширения преимущества представленной вниманию читателя авторской типологической модели не очевидны.

Наиболее методически слабой стороной авторской модели является отсутствие конкретных критериев точности «пророческих высказываний» представителей культурфилософии об ИИ». Рецензент, в частности, обращает внимание автора, что осмыслиение реалий сегодняшнего дня сквозь призму отсроченных во времени в прошлое «пророческих высказываний» или футурологических концепций имеет предел релевантности, заключающийся в ограничении оптики интерпретации реальных явлений современной автору действительности концептуальными рамками самих «пророческих высказываний». Иными словами, можно увидеть только то и только так, на что и как обратил внимание мыслитель прошлого, одновременно не замечая более богатую

палитру явлений реальной жизни. Это так называемый метафизический парадокс, на который обратил внимание еще Аристотель, но проигнорировал в рамках Органона, а с новой силой подчеркнул Л. Витгенштейн: человек видит ли только поименованную словом или мыслимыми моделями часть реальности. Избежать подобного тупика в рамках предложенной автором типологической модели можно лишь постоянно сопоставляя обнаруживаемое «предвиденное» с иной интерпретацией этого обнаруживаемого.

Таким образом, предмет исследования (культурный феномен философского осмысления искусственного интеллекта (ИИ), предшествующий его технологической разработке) представлен автором в собственной оригинальном видении (в авторской типологической модели), располагающем определенным эвристическим потенциалом.

Методология исследования основана на авторской типологии отдельного корпуса теоретической литературы, ограниченной тематической выборкой. Автор обозначил перспективную проблему и предложил оригинальный путь её решения. С методической задачей проблематизации (постановки проблемы), таким образом, автор справился, поставленные в заключении цели планируемого перспективного исследования при определенных условиях можно считать достижимыми. Следовательно, достигнутый автором результат заслуживает теоретического внимания.

Актуальность выбранной темы автор поясняет тем, что можно наблюдать, как сегодня сбываются отдельные «провидческие высказывания представителей культурфилософии об ИИ». Действительно интересно изучить причины и условия подобных прогнозов.

Научная новизна исследования, выраженная в предложенной автором типологии философской мысли, предполагает дальнейшее практическое применение и не вызывает сомнений.

Стиль текста в целом выдержан автором научный, но рецензент обращает внимание, что отдельные высказывания, практически теряющие смысл, следует сформулировать яснее («говорил ещё Аристотель с его теорией правильного мышления», «А. В. Михайловский оценивает как критика техники В. Зомбарт» и др.), — текст нуждается в литературной вычитке и корректуре.

Структура статьи следует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография в достаточной мере раскрывает проблемную область.

Апелляция к оппонентам корректна и в принципе достаточна, хотя рецензент обращает внимание, что выбранная автором тема чрезвычайно дискуссионная и, вероятнее всего, автору предстоят жаркие острые дискуссии с коллегами.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура» и после стилистической доработки отдельных высказываний может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Культурфилософские основания искусственного интеллекта как феномена культуры», в которой проведено исследование философского и культурологического обоснования возможности существования искусственного сознания равного человеческому.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что как феномен культуры искусственный интеллект (ИИ) имеет гораздо более богатую и продолжительную историю. Изучение проблемы возникновения ИИ, его соотношения с сущностью

человека, его роли в обществе началось задолго до его фактического изобретения. Культура ИИ привлекала самых разных исследователей, философов и культурологов, ещё в то время, когда самого искусственного разума ещё не существовало: философы высказывали мысли о науке, технике и технологиях, нередко звучавшие как предвидения.

Актуальность этого исследования обусловлена необходимостью культурологического обоснования взаимопроникновения философской мысли и динамично развивающихся информационных технологий.

Соответственно, целью настоящего исследования является выявление культурфилософского основания ИИ. Для достижения данной цели автор ставит задачу определить этапы научной разработки данного явления в период, когда оно ещё не получило современного технологического оформления.

В качестве методологического обоснования автор применяет комплексный подход, включающий как общенаучные методы исследования (анализ и синтез, классификация), так и философский и контент-анализ трудов, посвященных изучаемой проблематике. Теоретическим обоснованием послужили труды как всемирно известных исследователей Гоббс Т., Декарт Р., Белл Д., Тоффлер Э., Бердяев Н. А., Хайдеггер М., так и молодых отечественных ученых.

На основе анализа научной обоснованности проблематики автор делает заключение о повышенном интересе научного сообщества к различным аспектам исследуемой проблематики и достаточном объеме научных трудов. Несмотря на наличие значительного числа работ, в которых современные философы находят предпосылки разработки ИИ в трудах философов предыдущих периодов развития науки, целостного исследования, в котором были бы систематизированы культурфилософские основания ИИ как феномена культуры, пока не проводилось. Научная новизна данного исследования и заключается в систематизации имеющихся философских трудов с позиции их изучения потенциала искусственного интеллекта.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения теоретических построений философов различных научных школ и исторических периодов относительно техники и ИИ к современной ситуации развития искусственного разума, компьютеров и нейросетей.

Для целей исследования автором выделено несколько ракурсов культурфилософского осмысления культуры ИИ: интериоризационный, фатический, критический. Так, интериоризационный ракурс (Т. Гоббос, Р. Декарт и др.) автор относит к попытке философов оценить опыт человека в отношении техники и технологий, выделить аспекты практического сосуществования человека и техники, оценить суть искусственного разума, который будет когда-то создан по образцу естественного, разобраться в том, способен ли он полностью повторить человеческое сознание, как будет влиять на культуру. Интериоризационный подход стал первым в понимании ИИ учёными, которым необходимо было адаптироваться в мире, постепенно наполняемом техникой и технологиями, объяснить сложные связи между человеком и машинами, проанализировать и описать первый опыт восприятия техники и технологий, спрогнозировать дальнейшее развитие событий. Фатический ракурс восприятия техники и ИИ (М. Фуко, Г. Риккерт, Э. Тоффлер) позволяет философам понять, во-первых, возможно ли это общение (или человек и машина настолько отличаются друг от друга, что оно нереально), во-вторых, каким оно будет (если возможно), в-третьих, будет ли оно вестись на равных, то есть мыслимо ли создание машины, соизмеримой по разуму, по сознанию с человеком. Осмысление культуры ИИ в критическом ракурсе (Н.А. Бердяев, М. Хайдеггер, Д. Белл) вытекает из идеи противостояния человека и машины, их соперничества, того вреда, который ИИ может нанести человеку, а также опасности

утраты человеком рядом с машиной собственной уникальности.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором приведены все ключевые положения изложенного материала.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что комплексное изучение влияния технологического прогресса на социокультурные трансформации представляет несомненный практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Текст статьи выдержан в научном стиле. Библиографический список исследования состоит из 27 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал, показал глубокое знание изучаемой проблематики. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.